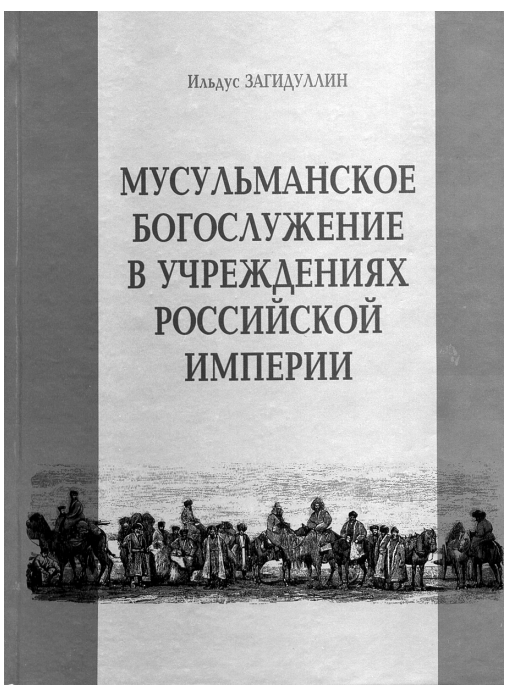
ДОСТОЙНЫЙ ВКЛАД В ИСТОРИОГРАФИЮ

Российская империя складывалась и развивалась как многонациональное государственное объединение. Она вбирала в себя и территории с исключительно нерусским населением, с совершенно иными культурными и религиозно-нравственными традициями, с иным социально-политическим строем и уровнем экономического развития. Волей-неволей возникала проблема включения иноязычного населения в общую хозяйственную, социальную, правовую и административную систему страны. Самой сложной ее частью стала задача преодоления религиозной несовместимости.

Материальные и идеологические предпосылки издания указа «О терпимости всех исповеданий…» складывались очень медленно и постепенно. Однако принцип веротерпимости в Российской империи, как отмечает автор монографии И. К. Загидуллин, отличался многогранностью и имел разные модели для разных территорий. В данной проблеме автор выделяет еще одну плоскость, позволяющую понять сущность имперской идеологии, прерогативы великодержавности в империи — это межконфессиональная ситуация в правительственных, общественных учреждениях, российской армии и других институтах власти. На примере богослужения вне традиционной исламской общины автор показывает степень интеграции мусульман в российское социокультурное пространство, выделяет группы татарского населения по степени их интеграции, выясняет особенности религиозного быта каждой группы.

Загидуллин И. К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи. – Казань, 2006. – 464 с.

Внимательный анализ источников привел автора к выводу, что именно военное ведомство выступало зачинателем большинства нововведений, направленных на соблюдение религиозных нужд военнослужащих. При этом выявляются причины не только введения, но и деформации исламского ритуала в войсковых формированиях. Но даже в усеченном виде исламский ритуал, по мнению автора, в идеологическом плане способствовал обеспечению стабильности в Российской империи.

В монографии подробно рассматривается система комплектования российской армии, привлечения к воинской службе мусульман, сложность их положения в русской православной среде; утверждения военных мулл в войсковых частях, их права и обязанности. Большой объем фактического материала позволил автору

выявить специфику внутреннего распорядка войсковых частей в соответствии с уставами военного ведомства, определить степень изоляции нижних воинских чинов мусульман от участия в православном церковном богослужении, выяснить возможности и способы совершения религиозного ритуала в праздники и будни, представить динамику численности мусульман в войсковых частях, установить географию и численность гарнизонных поселений, в которых жили военнослужащие-мусульмане, определить численность мечетей в поселениях и т. д.

И. К. Загидуллин детально исследует реализацию религиозных прав мусульман в правительственных, сословных, общественных организациях, торговых и промышленных заведениях, в местах заключения, в учебных и воспитательных учреждениях, на ярмарках и в меновых дворах.

Формирование религиозного индифферентизма исследуется автором в зависимости от складывавшихся объективных условий как в центральных районах, так и на окраинах. При этом отмечаются более благоприятные условия для коренного населения окраин, где доминировал относительно взвешенный подход властей к регулированию прав местных жителей, выражавшийся в соблюдении традиционных прав в противовес общеимперским правовым нормам, что диктовалось политической и экономической необходимостью Российского государства.

Большое внимание в монографии уделяется исследованию отличий религиозных прав мусульман внутренних губерний, на которые властями проецировались христианские нормы. Приводятся наглядные примеры строгого соблюдения приоритета религиозных прав православных служащих и игнорирования прав мусульман, за редким исключением тех государственных заведений, которые предназначались для мусульман. В целом ислам, благодаря толерантной ханафитской исламской догматике, универсальности, организационной структуре и простоте ритуальных обрядов, по мнению автора, удачно вписался в российское общество, хотя в зависимости от степени интеграции региона или групп населения в российское социокультурное пространство в различных социальных, возрастных и половых группах модернизация и секуляризация ислама имели свои отличия, которые автором подробно исследуются.

Таким образом, И. К. Загидуллину удалось показать, как в процессе медленного, в достаточной степени деформированного становления российского гражданского общества и правового государства в российской армии, в правительственных учреждениях, торгово-промышленных и учебно-воспитательных заведениях постепенно формировались принципы веротерпимости. Исследуя либеральные реформы 60-70-х гг. XIX в., демократические преобразования начала XX в., признание правительством религиозных мусульманских праздников в военном ведомстве и тюрьмах, автор приходит к выводу, что они вели к позитивным переменам, способствуя повышению правовой грамотности подданных, усилению национального самосознания этнических меньшинств, содействуя формированию межконфессионального взаимопонимания среди прогрессивной части российского общества. Расширение возможностей использования мусульманского ритуала в ряде учреждений И. К. Загидуллин расценивает как один из элементов формирующегося российского гражданского общества. Однако, по его мнению, частичные модернизационные процессы не привели к пересмотру отношений между государством и исламом. В плане соблюдения интересов этноконфессиональных меньшинств толерантность, особенно во внутренних губерниях, сохраняла двойственный характер, что вызывало необходимость для титульного населения империи в мирном сосуществовании с различными конфессиями, для мусульман — необходимость отстаивания своих прав в инокультурной среде.

Широкая временная и географическая панорама, большой объем нового фактического материала, позволившего автору раскрыть целый ряд важных аспектов исследуемой темы, заслуживают высокой оценки. В целом монография И. К. Загидуллина является достойным вкладом в историографию Татарстана и, безусловно, будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

Наиля Хамитбаева,
кандидат исторических наук